

В КЛЕЩАХ САЕНТОЛОГИИ

Рената Хартвиг

Мы продолжаем разговор о саентологической церкви и методах её работы. О ней многие знают, но лишь единицы противостоят ей. Одна из них, Рената Хартвиг, которая, обвиняя её, документально доказывает опасность спрута саентологии.

Как практически функционирует террор

«Робин директ» изменилась: она перестала быть просто организацией, защищающей права сотрудников филиалов фирм, и превратилась в настоящую гражданскую инициативу против саентологии. Мы зафиксировали изменение целей в новом уставе нашего объединения в 1992 г. Антисаентологическая деятельность имела для меня и моей семьи крупномасштабные последствия. С этого времени мы были, как это красиво говорится, «не одни».

Пострадавшие от саентологии, её жертвы со всех концов Германии и из всех слоёв общества искали у нас, в «Робин директ», совета, помощи и поддержки. Дошло даже до того, что мы стали прятать у себя людей, которые бежали от саентологии. Судебные процессы, которые повела против нас саентология, стали будничным делом. Невозможно описать всё, чем мы занимались в последние годы. Тем не менее я хотела бы сделать срез, в котором будут представлены всё объясняющие примеры. Я буду описывать людей, которые попали в клещи саентологии. Я буду прослеживать типичные черты в поведении саентологов. Таким образом я надеюсь привести и доказательства того, что саентология стремится осуществить тот кошмар, который содержится в теоретических писаниях Л. Рона Хаббарда. Я покажу, как саентология применяет его директивы, как это влияет на судьбы отдельных людей, меняет жизненное пространство их семей и какой ущерб наносится экономике государства. Я покажу, какими могут быть последствия для нашего общества, если мы не остановим этот маховик.

Аудитинг делает счастливым

Карл Б. принял предложение саентологической миссии в Нимфенбурге. Сотрудница обнадёжила: саентология, несомненно, обладает возможностью помочь ему. Дрожь в руках, по всей вероятности, можно устранить при помощи аудитинга. Но до аудитинга пришлось пройти через некоторые промежуточные ступени: закончить коммуникативный семинар (380 DM), заплатив за книгу к нему (160 DM), пройти курс так называемого введения в обновление жизни (4286 DM), заплатить за очистительную программу (2650 DM), книги Л. Рона Хаббарда (231 DM) и очередной курс под названием «Life Repair» (5330 DM) и ещё за многое другое. За месяц Карл Б. заплатил нимфенбургским саентологам почти 27 000 DM. Затем оказалось, что надо пройти ещё массу курсов. В общей сложности он заплатил саентологам 140 000 DM.

Что же побуждало Карла Б. вкладывать всё больше денег в эти курсы? В длинном разговоре он пытался объяснить мне это. Программы саентологических курсов продолжают одна другую. Постоянно такое чувство, что «вот ещё один курс, а потом наступит прорыв!». Почти каждый день он бывал в миссии и участвовал в курсах, чтобы достичь желанного аудитинга. На так называемом «очистительном рандауне» он по несколько

часов просиживал в сауне. Успеху этого рандауна должны были содействовать витаминные препараты, особенно ниацин. У Карла Б. была теперь только одна цель: успешно пройдя очистительный рандаун, добраться до аудиторинга. Он постепенно поврал все отношения со своей семьёй, после работы сразу отправлялся в саентологическую миссию. Там шаг за шагом его знакомили с произведениями и теориями Хаббарда. Они стали овладевать мыслями Карла Б. Ещё и сейчас, говоря с ним о саентологии, я замечаю, что он по-прежнему пытается изъясняться в выражениях из напыщенного саентологического лексикона и мыслит категориями учеников Хаббарда.

От Карла Б. к нам в «Робин директ» попали документы, доказывающие, что сотрудники саентологической миссии в Мюнхене — Нимфенбурге получали указания от саентологов из Америки. Он ссылаясь на «Flag-Order 1467» организации SEA, которая является составной частью так называемого «Комитета сторожевых собак», возглавляющей Международную Саентологию. Карл Б. показал нам ещё и так называемую «этическую записку», на которой было от руки помечено, когда он опаздывал на курсы и не извинялся по телефону. Затем в одном из приказов ему запрещалось вступать в контакт с определёнными членами миссии, так как они подпали под «директивы об источниках трудностей».

Карл Б. сейчас ведёт активную работу в «Робин директ», помогает пострадавшим найти дорогу назад, в общество. Ему ещё придётся годами выплачивать свои кредиты. А дрожание пальцев, которое саентология объявила его главной проблемой, стало для него теперь второстепенным делом. Он может жить с этой болезнью.

Духовные консультации?

Внучка Сабины С. родилась физически неполноценной. «Я думала, что это худшее, что может быть на свете, и совершенно сломалась». Однажды встретившись на улице с саентологами, она поверила их обещаниям смягчить её страдания. С ноября 1989 по июль 1990 года она прошла ряд курсов и заплатила за «духовные консультации» в общей сложности 62097,20 DM.

Это был типичный курс «лечения». Тесты, очищение тела, обновление жизни, аудиторинг... Вместо того чтобы получить помощь, необходимую для налаживания ситуации в семье, женщина всё больше внутренне отстранялась от семьи, хотя сама называла себя «наседкой». Только когда Сабина не захотела больше

тратить деньги, она вышла из саентологии. Ей сразу же стали звонить сотрудники мюнхенской миссии, которые уговорами пытались завлечь её обратно — одна из таких бесед длилась почти три часа. При этом ей обещали бесплатный аудитинг. «В саентологии у меня было такое чувство, что из меня стараются сделать робота, производящего деньги», — рассказывала она мне.

Самоубийство

Однажды меня попросили позвонить одной пожилой супружеской паре. Сын этих людей покончил жизнь самоубийством. Они рассказали мне историю сына: в последнее время ему часто звонили, а сын почти ничего не отвечал, только слушал. Его душевное состояние стало ухудшаться день ото дня. Франц стал бояться телефона, перерезал телефонный шнур, спал на

матраце в прихожей, чтобы не слышать звонков. Родители не могли ничего понять. Слово «саентология» никогда не прозносилось. Отец только обратил внимание, что сын купил себе ружьё.

Родители посоветовали Францу обратиться к врачам, что он и сделал. Казалось, что его состояние нормализовалось. Но однажды родители услышали из комнаты сына выстрел. Лишь после его смерти, когда родители впервые прочли его переписку, они узнали, что он контактировал с саентологией. Ещё более двух лет из Баварской саентологии приходили письма с требованиями денег, хотя я могу доказать, что кто-то от них присутствовал на похоронах Франца. К примеру, ещё 27 августа 1992 года, спустя два с половиной года после его смерти, Адольф Эльмауталер, казначей Баварской миссии, писал: «Многоуважаемый господин Р. (...) Я пишу Вам, поскольку Вы до сего дня не выполнили Вашего обещания внести деньги на счёт. (...) Я ожидаю, что Вы уплатите теперь Ваш долг». Лишь когда родители выслали свидетельство о смерти и заверили, что они совершенно не готовы заплатить саентологии какие бы то ни было деньги, им прислали оттуда 3 сентября 1991 года «чек» на сумму 13242,97 DM. Денег они, правда, не получили: для саентологов этот «чек» означал только отказ от «долга, ставшего безнадёжным по причине смерти владельца счёта».

До сих пор государство не сделало ничего, чтобы выяснить, что происходит с людьми во время аудитинга, очистительных рандаунов и программ обновления. Какое влияние оказывают эти «курсы»? У меня есть медицинские заключения, которые дают представление о том, что происходит с людьми после саентологических курсов. По заключению швейцарского профессора медицины Кинда, процесс аудитирования оставляет пациента в одиночестве с его страхами и конфликтами, потому что он не должен получать никаких объяснений и никакого сочувствия или эмоциональной поддержки. В этой процедуре нет риска, может быть, только для очень сильных,

уверенных в себе и способных к сопротивлению личностей. «Для страдающих душевно, неуверенных в себе, неустойчивых людей, для тех, кто страдает от внутренних и внешних конфликтов, она даёт серьёзные осложнения — состояние страха, депрессию, кризис, вплоть до острых психозов». Внимательное прочтение учебника дианетики, написанного Л. Роном Хаббардом, на который ссылается курсовая программа саентологов, выявило, что «эта так называемая терапия совершенно безличная и даже просто бесчеловечная процедура, поскольку терапевт вовсе не думает о том, чтобы вникать в личные проблемы и настроения пациента, но тупо стремится только к одному: обратить пациента к так называемым зовам прошлого и заставлять его рассказывать о прошедших событиях, пока Э-метр не будет показывать более никаких эмоциональных реакций, — пишет в заключение профессор Кинд. — Поскольку пациент, как правило, не получает никаких реакций, то он, как правило, и не знает, какая игра разыгрывается».

Браки под прицелом

Хаббард указывает, что один из супругов может быть для другого «виновником скандалов типа А». Он говорит о лице, «которое очень тесно связано (родственными или брачными узами) с лицами, о которых известно, что они настроены против ментального или духовного лечения или против саентологии». Настроенные против саентологии члены семьи являются, по Хаббарду, виновниками скандалов.

К таким виновникам скандалов типа А определёнno относится для саентологов Регина В. Ей пришлось расстаться с мужем, который стал членом Штутгартской миссии и тратил на неё все семейные деньги. Супружество утратило содержание и Регина вынуждена была с каждым днём всё больше заботиться сама о своём будущем и будущем троих детей.

Однажды муж попросил её пойти с ним в саентологическую миссию, чтобы просто познакомиться с тем, что это такое. В Штутгартской миссии ей показалось, что к ней отнеслись с сочувствием и симпатией. Её мужа засыпали упрёками, а она на короткое время обрела доверие к сотруднику миссии, говорившему с ними. В конце разговора сотрудник установил, что брак можно спасти только при помощи так называемого «брачного аудитинга». Регина, уже хорошо знавшая по счетам своего мужа, сколько стоят такие курсы, сразу же спросила, какая цена этого «брачного аудитинга». Саентолог назвал цифру — около 6000 DM. Она отказывалась. Но сотрудники миссии не отступали. Несколько недель они пытались «довести до конца работу» и уговорить её записаться вместе с мужем на брачный аудитинг. Её даже пригласили стать сотрудницей в саентологии. На вопрос, что тогда будет с её детьми, сотрудник ответил, что у миссии есть детский сад.

Регина В. была удивлена. У саентологов есть в Штутгарте свой детский сад? Об этом она ещё не слышала. Она попросила помощи у нас в «Робин директ». Я подтвердила, что действительно

в Штутгарте есть саентологический детский сад; у нас есть письмо Штутгартской миссии саентологии-дианетики к человеку, чьих де-

тей должны были взять на попечение. В этом письме саентологи подтверждают, что в Штутгарте есть «саентолого-дианетический детский сад» с двадцатью шестью детьми и пятью воспитателями. У нас есть и другие сведения об этом детском учреждении: там скорее смотрят за детьми, нежели занимаются их воспитанием. По словам одной пострадавшей, вечером детей забирают из детского сада и отправляют в дианетический центр к родителям. Там дети вынуждены ждать родителей в коридорах до поздней ночи, когда у тех заканчиваются курсы.

Случай с Региной В. — это пример разрушения семей, в которых один из супругов стал членом саентологической организации.

Саентология и дети

Интерес саентологов к людям начинается ещё до их рождения. В «Пособии для священника-общественника» Л. Рон Хаббард пишет, что аудитинг, «применяемый в сочетании с правильным питанием и уходом, привёл к лёгким родам и удивительно быстрому выздоровлению матери и ребёнка; пусть же число таких случаев будет возрастать». Это надо понимать так: беременные женщины могут подвергаться аудитингу. Интересно, относится ли это и к подрывающему силы очистительному рандауну?

Л. Рон Хаббард тут же предлагает и свои саентологические советы, в частности, не кормить детей грудью, а вместо материнского молока использовать некий напиток из ячменного отвара, пастеризованного молока и кукурузного сиропа.

Чем старше становятся дети, тем больший интерес представляют они для саентологии. Созданы саентологические детские сады, получившие в Баден-Вюртемберге название «nirseguy» (ясли), а в Гамбурге — «happy kids» (счастливые дети). Саентология сделала также попытку открыть в Германии свои школы. Государственными инстанциями это до сих пор не было разрешено. В Дании и Великобритании дело обстоит иначе. В Суссексе (Англия) есть школа Сент-Хилл, где обучается, в частности, и несколько детей немецких саентологов. Бывшие саентологи называют эти школы «закрытыми кадетскими корпусами».

Саентология разработала для детей специальную «детскую дианетику», подготовлены такие книги, как «Детская дианетика» Хаббарда или «Основы дианетики в картинках».

Саентология стремится получить доступ к детям при помощи организаций-ширм. К примеру, «Комиссия в защиту прав человека против психиатрии» рассылает по общественным детским садам приглашения на доклады о сверхактивных детях. Родители принимают эти предложения, не зная, что речь идёт о саентологии.

Саентология пытается подобраться к детям и через репетиторские организации, например, «ZIEL». Саентологи постоянно ищут «руководителей учебных групп», которые должны на основе учебных технологий Хаббарда помогать детям «овладевать своими проблемами». Для этого создана специальная организация — «Немецкое прикладное преподавание» (Applied Scholastics Deutschland), которая издаёт «Немецкий журнал, помогающий лучше учиться». Отделения этого «Прикладного преподавания» имеются в Кёльне, Эйзингене, Ойскирхене, Леверкузене, Мюнхене, Штарнберге, Фельберте и Виле. В «Прикладном преподавании» можно учить английский язык — также на основе учебных технологий Л. Рона Хаббарда.

Саентология занимается и организацией детского досуга. Например, в Швейцарии существует «лагерь курса по искусству». Один журналист, побывавший в этом лагере, писал затем, что дети там запуганные и замкнутые.

В Вене саентология организовала «Творческий колледж», «весёлое и надёжное место, где основное внимание уделяется пониманию, творчеству и развитию личных способностей». Этот колледж представляет собой детский сад, в котором, как говорит саентологическая реклама, «дети, начиная со второго года жизни, получают возможность наилучшим образом реализовывать свои способности и познавать мир».

Самой главной школой саентологического движения является, по-видимому, школа Сент-Хилл в Великобритании. Там из детей делают аудиторов, то есть людей, которые проводят аудитинг в саентологических миссиях. В журнале штутгартских саентологов писали об одном из самых

юных начинающих аудиторов — Катрин Берингер, которая в двенадцать лет уже прошла «аудит-курс по методу 1-КО» и овладела техникой аудиторинга. У нас есть данные и о других детях, из которых делают (или уже сделали) аудиторов.

Саентологи создали специальные детские «тета-юниор-комплекты», которые используются для очистительных рандаунов. Родителям чаще всего платят за них огромные деньги.

Как саентология достигает своей цели делать из детей саентологов и сознательно отчуждать их от семей? Однажды ко мне пришли родители Марианны Майд, Рихард и Шарлотта Хеннинг. Они годами вели борьбу за своих внуков. Шарлотта рассказала мне историю своей семьи. Её зять, независимый консультант, стал «делать карьеру», проходя все обычные курсы. Его жена Марианна некоторое время тоже принимала в этом участие, но потом попыталась уговорить мужа уйти из саентологии. Что именно происходило в семье, родители сами не понимали. Так или иначе, Марианне Майд пришлось однажды покинуть свой дом, и теперь она уже несколько лет живёт замкнуто в маленькой комнате, практически не общаясь ни с кем. Родители иногда могут видеть её через маленькую форточку, пытаются говорить с ней, но безрезультатно.

До конца 1992 года контакт с внуками был ещё возможен. После того как одиннадцатилетняя Доротея рассказала, что во время одного из очистительных рандаунов в сауне она упала в обморок, бабушка и дед обратились к врачу, поскольку беспокоились за ребёнка и уже знали о махинациях саентологов. Врач осмотрел девочку.

Заключение врача похоже на рассказ о пытках. Одиннадцатилетняя девочка «говорила об аудиторинге, поиске проблем в виде вопросов и ответов и о курсе очищения, во время которого она должна была ежедневно находиться от 3 до 5 часов в сауне. Перед сауной она получала медикаменты (ниацин), которые должны были «очистить её тело от ядов». В сауне ей давали напитки («кальмак») для дальнейшего

«удаления ядов». Целью этого, по её словам, было достижение состояния «чистоты». Она рассказала, что накануне её пришлось вынести из сауны: она кричала и не была «хозяйкой своего тела». При этом она «видела себя сверху», как бывает, «когда умирают». Она находилась «вне своего тела». Девочка явно воспринимала это как тяжёлую нагрузку (...) По моему мнению, от девочки требовали физически и духовно слишком много для её возраста, что оказывает на детей устойчивое вредное влияние». Таково было заключение специалиста-педиатра.

На основании этого заключения, а также того факта, что дети не могли, по их словам, перестать ходить на курсы по собственному желанию, бабушка и дед решили лишить отца и мать родительских прав. Они предложили в качестве опекунов самих себя. «Робин директ», со своей стороны, на основании документов, полученных от супругов Хеннинг, подала в государственную прокуратуру в Карлсруэ иск против отца по обвинению в дурном обращении с детьми. Этот человек имеет лицензию WISE, организации, которая является экономической «крышей» саентологов. Чтобы продавать продукты и услуги от имени Технологии Хаббарда, он заплатил этой WISE тысячи долларов. Одновременно с требованием о финансовой поддержке, которое он адресовал Хеннингам, он платил большие деньги за саентологические курсы. Вместо того чтобы заботиться о своих сыне и дочери, он угрожал, что они умрут голодной смертью. На пике этой кампании он отправил детей в школу Сент-Хилл в Англии. До сих пор дед и бабушка всё ещё ожидают окончательного судебного решения их вопроса.

САЕНТОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Внедрение в экономику

Одной из важнейших сфер деятельности для саентологов стала экономика. Саентологии удаётся внедряться в целые экономические отрасли. Цель этих акций — полный контроль над экономикой. Для реализации этой цели саентологи создали для каждой отрасли свои организации-ширмы (подчинены Комитету WISE. World Institute of Scientology Enterprises — Всемирный институт саентологических инициатив). WISE продаёт лицензии, по которым саентологические организации-ширмы могут распространять технологию Л. Рона Хаббарда в деловом мире. При этом держатели лицензий WISE должны, как вытекает из имеющихся у меня финансовых расчётов, платить WISE комиссионные с успешных сделок. Только в 1989 году общее число предприятий, которые получали тренинг по менеджменту на основании технологии Л. Рона Хаббарда, превысило 75 тысяч.

WISE имеет такой успех по всему миру только потому, что связанные с саентологией держатели лицензий WISE отлично маскируются и выступают в качестве серьёзных деловых партнёров, которые не отличаются внешне от нормальных фирм. Но как держатели лицензий WISE вообще попадают в немецкие фирмы? Очень просто — они приходят туда как добропорядочные кон-

сультанты, идеально разрешающие проблемы, как профессиональные учителя или тренеры, которые умеют привлечь успех.

Я просмотрела материалы к семинарам бессчётного числа держателей лицензий WISE. Все они точно совпадают с материалами саентологического курса, то есть это те же директивы и указания, та же этика и фашиствующая идеология Хаббарда. Он ещё в 1960 году писал: «Фабрики, торговые центры, квартиры, общины — всё это места, где мы хотим иметь профессиональных саентологов. Только таким образом мы можем участвовать в деятельных, всё ещё здоровых коммуникационных линиях мира. Профессиональный саентолог — это тот, кто профессионально применяет саентологию в каждой сфере и на каждой ступени общества».

«Нужный» персонал для вашей фирмы...

«Choice International» («Международный Выбор») также является держателем лицензии WISE и по собственным заявлениям «осуществляет консультации по менеджменту и личные консультации для предприятий среднего уровня». У «Выбора» есть бюро консультаций по всей Европе — только в немецкоязычном регионе их более 20.

«Международный Выбор» использует иную тактику, нежели прочие держатели лицензий WISE. «Выбор» контактирует в основном с теми фирмами, которые ищут персонал, давая объявления в газетах или профессиональных журналах, выясняет, чем занимается фирма, как работает, каковы её цели и методы. После интенсивного изучения сферы деятельности фирмы помещает по её поручению и за её счёт объявления в нескольких газетах в рубриках «Требуются сотрудники» от имени «Международного Выбора». Однако людям, желающим получить работу, порой сначала приходилось отвечать на 200 вопросов теста, кроме этого, им предлагали программу обучения якобы для повышения шансов на получение работы.

«Выбор» так определяет миссию своих консультантов: «Своим активным сотрудничеством содействовать тому, чтобы ключевые посты в экономике занимали победители (люди с высокими статистическими данными), а неудачники (люди с низкими статистическими данными) оставались не у дел». Так должна вводиться «система оболбления», пропагандируемая идеологией Хаббарда. В Германии есть уже тысячи фирм, которые стали и становятся жертвами «обучения» в духе Л. Рона Хаббарда, которое проводят «Международный Выбор» и другие саентологические фирмы-прикрытия.

«Победителями» на искусственном языке Хаббарда называют — и это нужно знать — только саентологов. «Неудачниками» на том же языке именуются несаентологи. И если «Международный Выбор» ставит целью своей работы «создание гарантий того, чтобы неудачники не обслуживали

наших клиентов», то ясно, что благодаря консультациям «Международного Выбора» и набору персонала с его помощью ведущие позиции в экономике в будущем должны быть заняты одними саентологами.

Такой тест предлагается ежедневно тысячам людей во всём мире. Этим тестом саентологи желают завлечь людей в свою организацию. Он предлагается под многообещающими заголовками типа «Каким станет ваше будущее?», «Как мне влиять на других?», «Мы используем лишь 10% нашего духовного потенциала». Главная цель этого теста — оказывать на людей саентологическое влияние. В Celebrity-центрах, в саентологических миссиях и организациях он используется для того, чтобы создавать у людей чувство собственной ущербности и неполноценности, а потом — под видом гарантированного решения проблем — заставлять их платить большие деньги за курсы.

U-MAN и большие концерны

Как и «Выбор», U-MAN работает по системе франчайзинга. Это значит, что независимый предприниматель от имени и по поручению U-MAN подыскивает клиентов. U-MAN предлагает крупным предприятиям приобрести «U-тест». Это не что иное, как всё тот же тест из 200 вопросов. В отличие от «Международного Выбора» U-MAN тестирует не только кандидатов на получение должностей, но и предлагает предприятиям протестировать уже имеющийся персонал, если на предприятии, как говорится в рекламе, «производятся повышения по службе, кадровые изменения и перестановки».

В одном внутреннем документе гамбургского филиала U-MAN'a подчёркивается, что при этом тестировании используется технология Л. Рона Хаббарда. «Клиенты очень довольны, поскольку они видят, что существует функционирующая технология, и они требуют большего», — говорится в этой бумаге. Таким образом, саентологические фирмы пытаются вво-

дить систему курсов Хаббарда в концерны. Держателям франчайзов U-MAN'a рекомендуется «создавать сеть семинаров», чтобы фирмы требовали и получали больше курсов. Для U-MAN'a важно также, чтобы держатели франчайзов ни в коем случае не допускали «критических отзывов об U-MAN'e с чьей-либо стороны». Кроме того, постоянно должен поддерживаться контакт с WISE. Очевидно, что саентология контролирует U-MAN и этот контроль осуществляется через постоянный контакт с центральным отделом WISE. По словам одного сотрудника U-MAN'a, цель этой организации — установление связей с людьми, имеющими влияние на общественное мнение, и VIP (очень важными персонами).

Гамбургский уполномоченный по защите информации доктор Ханс Херманн Шрадер считает тесты U-MAN'a незаконными, утверждая, что они нарушают законы о защите информации. Так, вопросы типа «Часто ли вы думаете о болезнях, смерти или боли?», «Вы за разделение рас и классовые различия?» и др. не имеют никакого отношения к должности, на которую претендует тестируемый. Согласие кандидатов пройти такой тест не меняет дела, так как всё равно речь идёт о попытке обойти запрет на вопросы, недопустимые с точки зрения трудового законодательства.

«Оп Тор» метит в высшее руководство

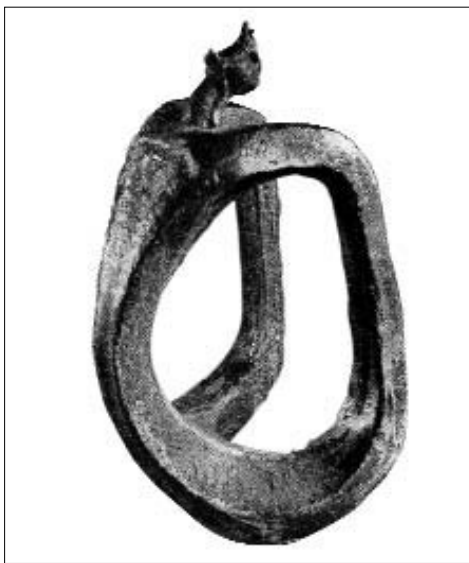
В конце 1991 года ко мне обратился шеф одной крупной фирмы. Он посещал семинар «Индивидуальный тренинг менеджеров», организованный некоей «Оп Тор». В мюнхенском отеле «Виталис» он должен был в течение двух дней изучать «пять основополагающих инструментов менеджмента»: тренировка эффективности, коммуникация, целевой менеджмент, структурирование организаций и этика.

Бизнесмен наткнулся в материалах на цитату из Л. Рона Хаббарда. И тогда он всё понял и явился ко мне с этими документами. Многое мне было знакомо: сообщение об успехах, которое должен был написать в конце семинара каждый участник, вся лексика курса напоминала типичные выражения Хаббарда — такие слова, как «этика», «контроль», «циклы акций» и так называемый «треугольник АРК», достаточно ясно указывали на учение Хаббарда. Кроме того, я нашла в материалах семинара «эмоциональную шкалу», которую используют в своих семинарах все известные мне держатели лицензий WISE.

В разделе «Этика», например, «Оп Тор» учит менеджеров, что контроль и уверенная экспансия возможны в том случае, е-

сли «все сотрудники убеждённо действуют на благо всего предприятия». Этика, соединённая с экспансионистским менеджментом, является вершиной предпринимательской деятельности. Результатом должно стать, по мнению «Оп Тор», устойчивое предприятие, жемчужина в массе фирм, и такой результат может быть достигнут только при готовности к риску или приложении огромных усилий.

По словам самих экс-саентологов, во многих семинарах, проводимых держателями лицензий WISE, принимали участие саентологи, которые уже получили соответствующее образование и должны были знать, чему будут

учить на этих семинарах. Каковы причины столь пристального внимания? Во-первых, саентологи должны контролировать, придерживается ли тренер держателя лицензии WISE директив Хаббарда. Во-вторых, саентологи, участвующие в семинарах, часто поощряют других участников поступать на следующие курсы, рассказывают им о невероятных успехах, достигнутых их фирмами благодаря таким курсам.

«Путь к счастью»

Саентология пытается распространять идеологию Л. Рона Хаббарда на предприятиях любого уровня. Семинары, учёба и критерии отбора приспособляются к различным требованиям предприятий. Однако цель остаётся одна и та же — постепенно ввести саентологию в предпринимательскую философию каждого предприятия.

Книжка Хаббарда «Путь к счастью» представляет собой нечто вроде «облегчённого» издания «Введения в саентологическую этику». Приведу небольшие выдержки из неё: «Душевнобоной

не может обучать, его влекут злые намерения... он есть воплощение ложной информации...»: «С ленивыми людьми трудно иметь дело. Они не только действуют угнетающе, но и могут представлять собой определённую опасность»; «Правительство не может проливать кровь, оно не может даже улыбаться. Оно есть только представление, которое имеют люди».

Саентологи до сих пор покупают её в больших количествах в миссиях, чтобы рассылать по всей стране людям, которые влияют на принятие решений. К таким людям относятся политики, директора школ, учителя, ответственные работники союзов и объединений, то есть все те, кто обладает в нашем обществе «множительной функцией».

Саентология приходит через компьютер

Я обратила внимание, что среди участников саентологических курсов очень много инженеров, работников технических профилей и специалистов по компьютерам — именно они продвигались по лестнице саентологических курсов очень быстро. В последние годы при WISE было образовано много фирм, работающих в сферах конструирования компьютеров, развития программного обеспечения и обработки данных.

Одна из подобных фирм, работающих по лицензии WISE, — американская фирма «Executive Software». К примеру, вычислительные машины компьютерного гиганта «Digital Equipment» (DEC) снабжены программным обеспечением «Executive», используются они и в Германии («Фольксваген», «Бош», «БМВ», «Телеком», «Западнонемецкий земельный банк», «Немецкие федеральные железные дороги», федеральное министерство охраны окружающей среды).

По опыту знакомства с саентологическими организациями в области проведения семинаров и учёб я знаю, как важно для держателей лицензий WISE иметь доступ к данным тех фирм,

на которые они работают. В самих саентологических организациях придают огромное значение сбору всей информации, касающейся их членов. Целью этого сбора данных, который принял теперь уже невообразимые масштабы, очевидно, является систематическое получение сведений о большем числе предприятий, процессах обмена между ними, об их взаимозависимости и транснациональных объединениях. В итоге саентологи хотят в соответствии с пророчествами Хаббарда установить контроль над экономикой. Экономика прозрачная, как стекло... «Есть око, которое всё видит...» — это было сказано некогда о Господе Боге. Тот, кто имеет дело с компьютерами, знает: речь идёт о гигантском и одновременно сверхактуальном потенциале данных. Информация — это власть. Трудно представить себе, какие последствия может иметь появление ключевого центра информации, действующего вне рамок закона.

Кажется, что ответственные люди, в том числе и политики, просто не читают газет. Ведь там появляются подробные сообщения о деятельности саентологических организаций. А может быть, они сознательно отказываются видеть саентологического спрута, который своими щупальцами проник уже в самые разные сферы жизни нашего общества?.. H@